

Блинова Олеся Александровна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

доцент кафедры акмеологии и психологии среды, к.филос.н., доцент

Бушмаков Алексей Владимирович

адвокат Адвокатской палаты Свердловской области

Горбунова Юлия Александровна

ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»

заместитель заведующего кафедрой социально-гуманитарных

дисциплин,

к.филос.н.

Политические мемо-практики молодежи: маргинальный статус в системе нормативных оценок*

Вирусное распространение политических интернет-мемов в ответ на резонансные события отражает глобальные тенденции медиатизации и шоуизации политики. При этом именно молодежь является основным креатором и потребителем мемов.

Политические мемы рассматриваются авторами как маргинальная цифровая практика молодежи, в оценке которой используются два противоположных подхода. С т.зр. прескриптивного подхода, мемы – это деструктивная практика, связанная с политическими манипуляциями, распространением фейк ньюс и радикальных идей.

Дескриптивный подход описывает политический мемфонд, где мемы есть функциональная практика постиронии, направленная на становление гражданской идентичности и формирование общественного запроса на изменения.

Властный дискурс маркирует мемо-практики как дисфункциональные, а политические мемы – как сообщения, порождающие ресентимент и

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ и АНО ЭИСИ, проект № 19-011-31224

насилие, оскорбительные или экстремистские, угрожающие репутации или безопасности.

Неопределенностью нормативных оценок обусловлены противоречивые тренды правового регулирования политических мемо-практик:

1. Размытые границы субъективного и объективного в оскорблении достоинства. Ст. 152 ГК РФ и ст. 128.1 УК РФ защищают граждан от распространения недостоверной и оскорбительной информации, но допускают высказывание субъективного мнения, что затрудняет их применение (иск П. Валенчука);

2. Правовое лицемерие. 29.03.2019г. в силу вступил № 30-ФЗ, защищающий государство и его служащих от проявления неуважения и оскорбления (дело Л. Гяммера), но при этом бездействующий в противоположном отношении (О. Глацких);

3. Двойственность декриминализации. Несоответствие жестокости уголовного наказания и потенциальной опасности действий осужденных по ст. 282 УК РФ (дело М. Мотузной) способствовала принятию в 2018 г. № 519-ФЗ, оцениваемого положительно (дело Д. Дёмушкина), но имеющего риски увеличения административных дел и перехода функций к ст. 148 УК РФ;

4. Ангажированность экспертизы. Политические мемо-практики могут быть связаны с нарушением правовых и морально-этических норм, для определения нарушения ст. 282 и 148 УК РФ необходима судебная экспертиза, порождающая в силу различности опыта, политических и религиозных взглядов экспертов субъективность оценки.

5. Мемоизация правовой нормы и правоприменительной практики, когда уголовные дела «за лайки и репосты» сами становятся предметом массовой карнавализирующей рефлексии, превращаются в мемы (политические мемы с кадром из к/ф «Интерстеллар»).

7. Мемы как объект правовой защиты. Несмотря на то, что мемо-практики основаны на игнорировании копирайта, некоторые политические мемы зарегистрированы как объекты авторского права. Также предлагается

обязать социальные медиа блокировать контент, не защищённый авторским правом.

Таким образом, маргинальный статус мемо-практик обусловлен размытостью правовых формулировок, односторонностью и ситуативностью норм права и проявляется в отсутствии универсальной нормативной оценки в шкале «девиация – аномия – норма».